

УКРАИНСКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕТЕРБУРГЕ В НАЧАЛЕ XX в.

THE UKRAINIAN STUDENT REVOLUTIONARY MOVEMENT IN SAINT-PETERSBURG AT THE BEGINNING OF THE XXth CENTURY

Ю. Безкровный,

аспирант 4 года обучения.

Львовский национальный университет
имени Ивана Франко (ЛНУ им. И. Франко),
кафедра новейшей истории Украины, г. Львов

Yu. Bezкровnyi,

the 4th year of study graduate student.

Ivan Franko National University of Lviv
(I. Franko NU of Lviv),
the Department of Modern History of Ukraine, Lviv

Ключевые слова: студенческое движение, украинский вопрос, социал-демократия, журнал «Український студент», Санкт-Петербург.

Key Words: student movement, Ukrainian question, social-democracy, the «Ukrayinskyi Student» magazine, Saint Petersburg.

Резюме: В статье освещается история возникновения и деятельности украинских студенческих организаций в Санкт-Петербурге, круг лиц которые принимали участие в общественной жизни. Внимание сфокусировано на срастании студенческих организаций с партийными ячейками. Проанализирована культурная, политическая и издательская деятельность украинской молодежи в столице Российской империи.

Summary: The article is devoted to the history of the Ukrainian student organizations in Saint Petersburg. The author revealed the circumstances of the youth groups' formation and was named the personalities who take part in the common life. The article focuses on the collaboration of the student organizations with the political parties. The author analyses the cultural, political and publishing activity of the Ukrainian youth in the Russian Empire's capital.

В начале XX в. в Санкт-Петербурге сложились условия для формирования украинских общественных организаций, самыми массовыми из которых были студенческие землячества и кружки. Стимулирующими

факторами для объединения молодежи в национальные группы стали революционные события 1905—1907 гг. и появление в Приднепровской Украине политических партий, а также долгожданная отмена запрета с украинского слова и активизация деятельности старших организаций.

Столичные студенческие организации были тесно связаны с партийными центрами в Украине и их местными отделениями, которые часто определяли формат деятельности землячеств и кружков, придавая им сильную социал-демократическую и революционную окраску.

Украинская молодежь, при поддержке старшей «громады», прилагала усилия для организации культурных, просветительских мероприятий и издавала журнал «Український студент».

Деятельность украинских студенческих организаций Петербурга в начале XX в. частично освещена современниками Александром Лотоцким [1] и Дмитрием Дорошенко [2]. Краткую характеристику журнала «Український студент» опубликовал Аркадий Животко [3, с. 186—187], критически оценил его Николай Зеров [4, с. 144—145, 178—179, 186—188]. Однако эти работы лишь частично затрагивают события национальной молодежной жизни Петербурга, фактически оставляя ее белым пятном в истории украинского революционного движения.

Создание в конце XIX в. в Петербурге двух ведущих организаций, Общества имени Т. Г. Шевченко для вспомоществования нуждающимся уроженцам Южной России, учащимся в высших учебных заведениях С.-Петербурга и Благотворительного общества для издания общепользовных и дешевых книг, а также отмена в 1905 г. запрета с украинского языка, стали важными факторами формирования молодой украинской «громады» в столице империи. Студенчество, которое часто проживало в ужасных условиях и болело от холодного и влажного петербургского климата, получало от старших некоторую материальную помощь. Представители этих обществ занимались трудоустройством, лечением молодежи, организацией благотворительных столовых. Полученные средства студенты часто использовали для общественной и политической работы.

Оказывая влияние на создание украинских студенческих организаций, старшие общества и политические партии особенное внимание обращали на так называемые южные землячества, члены которых часто делились на два лагеря — проукраинский и антиукраинский [1, с. 9, 79], приобщая молодежь к национальным идеалам.

Видный петербургский деятель Александр Лотоцкий писал: «Когда какой-нибудь украинский молодчик в самое короткое время перешел стадии кадета российского, затем — кадета украинского, и наконец — украинского «самостийныка», — то это была целиком нормальная вещь: украинское сознание, приглушенное всеми влияниями жизненной среды, с неутомимой энергией скидывало с себя чужое одеяние «ветхого чело-века», отыскивая свое национальное «я»» [1, с. 131].

Историк и бывший представитель петербургского студенчества Дмитрий Дорошенко констатировал, что украинская молодежь лишь со временем начала «понемногу освобождаться из-под гипноза всероссийских идей и приходила к мысли, что украинцы имеют свои собственные цели и задачи, а потому должны идти своим отдельным путем» [2, с. 20].

Один из представителей такого русифицированного украинства, студент Петербургского политехнического института Борис Дубяга родом из Полтавщины писал подруге Полине Цуревской: «Моя душа скорбит от того гнета, который лежит на всей Украине. И мы, «интеллигенты», забыли ее, отреклись от своей национальности, забыли «рідну мову». Я вступил в «Українську Громаду», буду посещать «Украинский клуб», читаю «Раду» и украинские брошюры <...> по воскресеньям буду брать уроки родного языка <...> Я мечтаю в будущем работать на пользу родины. Я чувствую себя именно украинцем, а не космополитом «русским»» [5, л. 4].

В процессе формирования студенческих организаций в Петербурге самую заметную роль играли революционные события в России и политизация национального движения. Украинская молодежь, количество которой в столице империи значительно выросло с началом XX ст., стала частью небывалой до сих пор активности всего российского студенчества. Создание же национальных партий помогло направить юных земляков из больших городов на отстаивание интересов родного народа.

С 1902 г. петербургское студенчество попало под сильное влияние Революционной украинской партии (РУП), а в следующем году был основан ее Северный комитет, задачей которого было добывать средства и через столицу провозить нелегальную литературу в Украину. Членами этой группы были С. Тимошенко, Д. Дорошенко, В. Баланин, И. Вовкушевский, В. Мазуренко, П. Дятлов, Н. Шлыкевич — последняя ездила в Финляндию и привозила оттуда книги и брошюры домой к отцу А. Шлыкевичу. Северный комитет РУП собирал на деятельность партии около пяти тысяч рублей в год, частично из пожертвованных студентам Обществом им. Т. Г. Шевченко и от устройства концертов [1, с. 308—309].

Через два года вследствие реорганизации комитета было создано две группы: одна на платформе социал-демократов, другая более выраженная национально. В последнюю вошли Н. Щербань, Д. Донцов, О. Назариев, М. Стасюк. Отношения между ними были довольно сложными. А. Лотоцкий вспоминал, как во время устроенного им в Украинском клубе вечера состоялось настоящее состязание между социал-революционерами во главе с Евгением Нероновичем и социал-демократами Валентина Садовского [1, с. 309].

В течение 1905—1908 гг. украинская жизнь в городе значительно политизировалась, молодежь активно организовывалась в группы левых

партий. Однако А. Лотоцкий отмечает эти годы как «эмбриональное время жизни украинского студенчества в Петербурге», после которого идет организация и национально-общественное самопознание студенчества вплоть до начала войны, а далее начинается практическая политическая работа [1, с. 102].

Деятельность украинских молодежных организаций пребывала под усиленным вниманием правительства, потому что в них сочетались две взрывоопасные для империи вещи — национальное и революционное движение. По воспоминаниям Д. Дорошенко, «за студентами был особенно тщательный дозор, как за людьми, которые так бы сказать из «политики» сделали своего рода профессию. Многие студенты были в полиции на особом виду, и за ними следили специальные шпионы» [2, с. 27]. В одном из секретных докладов читаем: «Имея ввиду, что в последнее время в Департамент Полиции вновь стали поступать неблагоприятные сведения о деятельности тех или других лиц, стоящих во главе земляческих организаций, Департамент предложил в Декабре 1909 года начальникам районных охранных отделений доставить имеющиеся в их распоряжении сведения о существующих в настоящее время при высших учебных заведениях землячествах с характеристикой их деятельности в политическом отношении и указанием руководителей, наиболее склонных к проведению в деятельность землячеств политических тенденций» [16, л. 135].

Значительное влияние на молодежь оказала местная группа Украинской социал-демократической рабочей партии в составе С. Петлюры, П. Понятенко, А. Шабленко, И. Лычко, Л. Мациевича, Л. Бича, М. Дулбина, Д. Лаврентьева, И. Мазепы, В. Мазуренко, М. Шадлуна. Она занималась изданием журнала «Вільна Україна», при помощи которого проводилась агитация среди украинского студенчества, рабочих и крестьян — отстаивались марксистские идеи и «федеративная автономия» Украины. В дальнейшем из всей группы в украинской жизни принимали участие лишь С. Петлюра, В. Садовский и еще один — два человека, а после собрания в январе 1911 г. ее деятельность было решено прекратить [15, л. 2 об.].

Ведущую роль в объединении молодежи имела «Громада», координирующая работу групп в разных высших учебных заведениях Петербурга. Некоторое время студенты встречались в Андреевской школе на Васильевском острове, где им предоставил помещение директор Ф. Сологуб. Их деятельность долго оставалась законспирированной благодаря тому, что приобретение членства происходило после длительного знакомства с претендентом [2, с. 17].

Устав «Украинской Громады» был официально зарегистрирован в 1907 г., целью указывалось «предоставление украинцам, проживающим в С.-Петербурге, возможности полезного и приятного времяпровожде-

ния». Для этого общество имело собственное помещение, в котором разместились библиотека, устраивались литературные и научные чтения, музыкальные, литературные и танцевальные вечера, содержался также собственный буфет. Во главе организации стояла Рада Старшины в составе двенадцати членов, а финансирование происходило из членских взносов, платы за игры, доходов с буфета, проведения лекций и вечеров [6, с. 1—3].

В Раду Старшины входили преимущественно представители немолодежных организаций: председатель М. Славинский, товарищ председателя Александр Лотоцкий, секретарь Алексей Лотоцкий, почетные старшины Г. Голоскевич, Г. Семенович, В. Песнячевский, В. Строкань, В. Приходько, А. Кащенко, М. Троянский, М. Щербин-Крамаренко, Ю. Крат, П. Чижевский и М. Забелло. По своему составу старшая «Украинская Громада» была преимущественно либеральной, хотя многие члены общества и гости сочувствовали революционному движению [5, л. 44—44 об., 51—51 об.].

Уже в конце 1913 г. «Громада» перешла в руки молодежи, став центром украинской студенческой жизни города. Некоторое время ее возглавлял выпускник Петербургского университета М. Корчинский, который в 1914 г. стал заместителем председателя Благотворительного общества, а в начале 1917 г. вошел в состав Украинской Национальной Рады в столице России [7, с. 111].

До начала 1910-х гг. землячества и кружки «Громады» развернули свою деятельность в разных высших учебных заведениях Петербурга. Общество им. Т. Г. Шевченко подсчитало примерное количество украинской молодежи — около ста человек в каждом учебном заведении, а в целом по городу — минимум тысяча человек [1, с. 264].

Самые деятельные кружки «Украинской Громады» были в Политехническом институте (руководитель — И. Косенко) и Горном институте, где работали также «Бюро трудоустройства Громады» и Украинское землячество [8, л. 156 об., 157 об.].

«Украинская Громада» состояла под постоянным надзором полиции, агенты которой подавали отчеты по результатам своего участия в мероприятиях. Воскресные рефераты, по мнению доносчика Охранного отделения, отличались «тенденциозностью содержания», в них постоянно сквозила мысль об освобождении Украины и о ее самостоятельности [5, л. 44 об., 50.].

В одной из записок Петербургского охранного отделения шла речь о вечере памяти Л. Мациевича 31 октября 1910 г., на котором собралось около трехсот человек, среди них три офицера и много студентов со всех высших учебных заведений столицы [5, л. 8].

Важную роль в студенческом движении играли национальные землячества. 18 июня 1910 г. начальник Петербургского охранного отделе-

ния сообщал Департаменту полиции, что ««Украинское землячество» является одним из самых больших и делится на Полтавское, Харьковское, Киевское, Черниговское и несколько других меньше. Украинское землячество имеет главной задачей восстановление Малороссии и борьбу с вторжением великоруссизма» [9, л. 121—122 об.].

Когда 6 декабря 1909 г. при регистрации разных студенческих организаций оказалось, что устав Украинского землячества расходится с российским пунктом о защите общестуденческих интересов, украинцы категорически отказались вносить его в свой документ, заявив, что для этого существуют при высших учебных заведениях советы старост.

По причине общедоступности русских книг и дефицита украинских, представители землячества разошлись с русскими и в вопросе библиотеки, в своей они желали видеть лишь издания на родном языке. По этой причине чиновник отнес Украинское землячество, наряду с Гельсингфорским, Польским и Кавказским, к «числу узко-националистических» [9, л. 123, 136].

Петербургский корреспондент киевской газеты «Рада» в 1912 г. сообщал о деятельности украинского студенчества в одной из высших школ Петербурга, не назвав этого учебного заведения. Из публикации видно, что местная администрация достаточно благосклонно отнеслась к требованиям около шестидесяти молодых украинцев, разрешив в 1910—1912 гг. выписывать украинские издания — «Радугу», «Літературно-Науковий Вістник», «Діло», «Українську хату», «Засів», «Сніп», «Украинскую жизнь», «Записки Наукового товариства». В помещении читальни, рядом с другими знаменитостями, был размещен портрет Тараса Шевченко и заказано изображение композитора и лидера киевского Украинского клуба Миколы Лисенко. Как отметил автор сообщения, украинские издания пользовались значительным интересом, а львовское «Діло» читали также поляки, латыши, белорусы и русские [10, с. 104—105].

Одним из самых активных было Украинское землячество на Сельскохозяйственных курсах, члены которого также посещали кружки «Украиноведение» и «Музыкально-вулканический». Правление возглавлял М. Кохановский, а самыми деятельными членами были: А. Лихоман, П. Кубран, М. Галсиновский и В. Крапивин. Украинцы имели собственную библиотеку, которая хранилась в читальном зале курсов [8, л. 156 об.].

В Психо-Неврологическом институте Украинское землячество открылось в 1910—1911 учебном году, но свою деятельность оно развернуло лишь в 1914 г. Из около восьмидесяти членов нужно указать председателя и регента украинского хора М. Удодова, председателя совета студенческих представителей Д. Лурье, А. Животко, Г. Малевина,

К. Станиславского. Землячество имело собственную библиотеку и музыкальный кружок [8, л. 157—157 об.].

За неимением собственной высшей школы, украинцы фактически создали в Петербурге собственный нелегальный украинский университет. В 1907 г. на высших женских курсах лекции А. Ефименко по истории Украины стали причиной основания кружка украинок (десять-двенадцать человек «медицек и бестужевок») под руководством Н. Калинович, которые тайно занимались украинским языком и литературой [11, с. 142—143]. Кроме того, позже на подобных курсах Г. Голоскевич преподавал украинский язык, а студент, член местного кружка Общества украинских прогрессистов П. Зайцев — украинскую литературу.

В процессе интеграции и развития украинской общественности в Петербурге ключевой была личность Т. Шевченко. Его имя стало той основой, вокруг которой могли объединиться разрозненные по политическим, культурным, возрастным и другим принципам украинцы. Важными в этом процессе стали традиционные Шевченковские торжества, которые приобрели форму общенационального праздника.

В 1911 г. украинское студенчество Петербурга приняло активное участие в Шевченковских днях. В письме от 18 апреля 1911 г. В. Козленко (В. Садовский) писал во Львов А. Ильченко, что на подготовку к юбилею молодежь потратила значительные силы, а затем украинская студенческая жизнь почти прекратилась [12, л. 1—1 об.].

Во время Шевченковского юбилея в 1914 г. петербургская украинская молодежь активно выступила против запрета праздника, к ней присоединились студенты других национальностей. 25 февраля члены кружков Сельскохозяйственных курсов организовали «летучую сходку», на которой отслужили общественную панихиду и вынесли резолюцию о проведении однодневной стачки [8, л. 156 об. — 157].

По этому поводу Кружок им. Шевченко в Психо-Неврологическом институте предложил совету студенческих представителей выступить с призывом протеста против правительственного запрета. Молодежь собрала подписи. Содержание документа А. Животко и Г. Малевин сообщили члену Государственной Думы М. Чхеидзе для внесения запроса, а также подали в редакции газет «Речь» и «День». 19 февраля было также устроено собрание, которое вынесло резолюцию протеста и устроило почтение памяти Т. Г. Шевченко. Студент Ковалевский выступил с речью о значении Кобзаря для украинского народа, после чего все спели «Заповіт», «Вічна пам'ять» и другие украинские песни [8, л. 157].

Относительно взглядов на будущее своего народа, часть украинской молодежи столицы Российской империи была склонна отстаивать идею независимости Украины. Ключевой личностью этой группы был студент Петербургского политехнического института Е. Неронович, который в

начале 1917 г. объяснил нежелание до того времени вступать в УСДРП отсутствием в ее национальной программе принципа самостоятельности Украины [13, с. 3].

Е. Нероновичу принадлежит ведущая роль в издательской деятельности украинской молодежи Петербурга. Он понимал важность освещения деятельности студенческих организаций на страницах собственного издания, где можно было бы высказать свою позицию, популяризировать национальную идею и критиковать пассивность некоторых украинских кругов.

Первой попыткой открыть в Петербурге студенческое издание стало появление рукописного «Громадянина», составленного студентами Петербургского политехнического института И. Косенко и Е. Нероновичем. 22 ноября 1912 г. на собрании «Украинской громады» этого учебного заведения было принято решение издавать журнал, избрана редакция, обозначена программа и определено название «Український студент» [14, с. 103]. Несмотря на запланированный выход дважды в год, в течение 1913—1914 гг. появилось только три номера.

Главную задачу нового издания редакция видела в объединении земляков в крепкие культурно-просветительские группы, учитывая некоторую разобщенность и дезорганизацию в молодежном движении. За короткий период своего существования «Український студент» стал авторитетным голосом украинского студенчества в Петербурге, к которому прислушивались во всех учебных заведениях империи. Высоко ценил общественную позицию и деятельность молодежи А. Лотоцкий, по мнению которого, молодые люди на страницах журнала выступают уже взрослыми гражданами [1, с. 129].

С началом Первой мировой войны, когда старшая громада открыла в городе собственный госпиталь для раненных на фронте, Е. Неронович, В. Садовский и М. Лысый проводили пропаганду среди солдат, устроив также курсы в аудиториях Медицинского института. Ближайшее участие принимали лекторы М. Чечель, П. Пилипчук, бестужевки и медички, сестры Г. Струтинская и Л. Струтинская, Н. Суровцева, В. Дворская.

Учитывая растущую роль молодежи в громаде, весной 1916 г. П. Стебницкий передал свои полномочия председателя Благотворительного общества Г. Голоскевичу. Таким образом, молодежь получила руководство еще одной из ведущих организаций города, хотя ее деятельность финансово и дальше зависела от старших.

12 марта 1917 г. украинская молодежь Петрограда приняла участие в организации почтения памяти Т. Шевченко и грандиозной национальной манифестации. После многолюдной панихиды возле Казанского собора выступили с речами П. Зайцев и Г. Голоскевич, выяснив национальные и политические идеалы поэта, а также обозначив задачи собра-

ния. На больших сине-желтых и красных флагах были надписи «Пусть живет свободная Украина!», а оркестр исполнял марш Хмельницкого и «Марсельезу» [15, с. 4].

Таким образом, на общей волне революционного подъема и актуализации национального вопроса в Петербурге было создано несколько центров притяжения украинской молодежи. В начале формирования землячеств, кружков и отделений «Громады» ведущая роль принадлежала старшим организациям и левым политическим партиям, но с началом 1910-х годов вес молодежи в жизни местной общественности увеличился.

Стимулом для национального единения стали Шевченковские даты 1911 и 1914 годов, по случаю которых украинские студенты, несмотря на запреты, организовывали просветительские и культурные мероприятия. Важным этапом становления петербургского молодежного движения было издание собственного журнала, ориентированного на все украинское студенчество.

Литература

1. *Лотоцький, О.* Сторінки минулого/ [Баунд-Брук] : Українська Православна Церква в США, 1966. Ч. 2. 481 с.
2. *Дорошенко, Д.* Мої Спомини Про Давнє-Минуле (1901—1914 роки) / О. Лотоцький. Виннипег : Видавнича спілка «Тризуб», 1949. 167 с.
3. *Животко, А.* Історія української преси. Мюнхен, 1989—1990. 334 с.
4. *Зеров, М.* Українське письменство / М. Зеров. Київ: Основи, 2003. 1303 с.
5. Государственной архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. (Департамент полиции, Особый отдел). Оп. 240, 1910. Ед. хр. 305.
6. Устав С.-Петербургского Украинского Общественного собрания под названием «Громада». СПб., 1907. 8 с.
7. *Верстюк В., Т. Осташко.* Діячі Української Центральної Ради: Бібліографічний довідник. Київ, 1998. 256 с.
8. ГАРФ. Ф. 102 (ОО). Оп. 244, 1914. Ед. хр. 305 лит. Б.
9. ГАРФ. Ф. 102 (4 д.). Оп. 118, 1909. Ед. хр. 214 ч. 2.
10. В одной из высших школ. // Украинская жизнь. 1912. № 12. С. 104—105.
11. *Русова, С.* Мемуари. Щоденник. Київ: Поліграфніга, 2004. С. 142—143.
12. ГАРФ. Ф. 102 (ОО). Оп. 241, 1911. Ед. хр. 163 ч. 57.
13. Лист до Голови Петроградського Комітету У.С.Д.Р.П. Є. Нероновича // Наше життя. 1917. № 2. С. 3.
14. Украинский студенческий орган. // Украинская жизнь. 1912. № 12. С. 103.
15. З Українського життя. // Наше життя. 1917. № 1. С. 4.